

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

Трудно сразу понять, что произошло, осознать, что из нашей жизни ушел Николай Охлопков. Это Человек, это огромный художник неуемного вдохновения, неистового, яростного темперамента, богатырской натуры.

Конечно, сейчас трудно подводить итоги. Деятельность Охлопкова, его талант требуют изучения. Ведь, в сущности, для советского театра каждый его спектакль, удачный или неудачный (что, честно сказать, является понятием весьма относительным), всегда был событием, и в первую очередь для нас, деятелей советского театра. Ибо в каждом своем спектакле Николай Павлович смело нарушал привычное, искал и находил новое. Он был действительно бесстрашным и вдохновенным первооткрывателем, новатором по своей природе, по существу.

Ему было тесно в ограниченных рамках неудобной сцены своего театра. И своеобразным памятником своему творчеству он оставил проект того театра, о котором мечтал: Этот проект стоит в фойе Театра имени Маяковского на улице Герцена. Охлопков мечтал увидеть его однажды

Н. П. ОХЛОПКОВ

осуществленным. Это не просто замысел архитектурный. Это замысел театрального художника, понимающего завтрашнее величие театра, который не ограничивает себя узенькой коробочной интимной, камерной сцены. Не случайно, вероятно, Охлопков увлекался масштабным представлением и с этого начал свой театральный путь. Его всегда влекли масштабность, размах, перспективность.

Он всегда стремился вширь, вглубь, вдаль, ввысь. И никакого самодовольного топтания исполнительства. Нет. Всегда разрушение пределов обычного обывательского понимания режиссуры. Понимание театра как дела жизни, как огромного, на жизни воздействующего животрепещущего фактора.

Охлопков был режиссером и артистом. Его помнят миллионы советских зрителей. Его промянут зрители советского кино за рубежом. И как актер, он тоже был глубоко народен, масштабен.

Охлопков принадлежит своему народу, своему времени. Его искусство переживает его. Бесконечно всем нам, советским деятелям театра, горестно сознавать, что мы не увидим больше никогда Николая Павловича среди нас. Но и никогда не исчезнут из нашей памяти мощные уроки его гигантского таланта, его опьяняющего вдохновения. Он вошел в историю советского театра, утверждая его всемирное значение, славя своим искусством время и страну, его породившую.

Юрий ЗАВАДСКИЙ